

Часть 1

ТРИ УРОВНЯ КИТАЯ

Во второй половине XX века начался проект SETI — поиск инопланетных цивилизаций, поиск сигналов от внеземных цивилизаций, который не дал никаких результатов, кроме отрицательного: таких сигналов не обнаружено.

Между тем мы постоянно получаем сигналы от такой цивилизации.

Эта цивилизация называется Китай.

Я занимаюсь Китаем 40 лет: изучаю, исследую, учусь, подражаю, вдохновляюсь, проникаюсь и отталкиваюсь.

Изучение.

С середины 80-х я записывал в тетрадки названия прочитанных книг.

Оказалось, что из 170 прочитанных тогда книг 130 были переводами с китайского или книги о Китае.

Это за пять лет. Я назвал это «Моя китайская пятилетка».

Потом я забросил благородное занятие фиксировать прочитанные книги, но продолжал учиться.

Продолжаю и сейчас.

Исследования.

В 90-м году появилось моё первое исследование по Китаю: доклад на XXI научной конференции «Общество и государство в Китае», которую ежегодно проводит Институт Востоковедения РАН (тогда СССР).

Доклад назывался «Третья дихотомия И цзина» — это про обнаруженную мною закономерность в расположении гексаграмм «Книги Перемен».

Потом были ещё доклады на разных конференциях на темы И цзина — Книги Перемен, Ши цзина — Книги Песен, Дао дэ цзина, об одном стихотворении Николая Гумилёва и его китайском оригинале, переводе на французский Жюдит Готье и на японский Акутагавой Рюноске.

А в последнее время я, вместе с коллегами-программистами, занялся ещё и математическим, компьютерным анализом древнекитайских текстов.

В этом году должна выйти монография о компьютерной структуризации древнекитайских канонических текстов.

Мои стихи и картины становились всё более китайскими.

Иногда откровенно на китайские темы, иногда, что более важно, китайский след был глубоко запрятан и невидим.

11 января 2019 года я познакомился с китайским переводчиком профессором Гу Юем.

Он нашёл в интернете мои стихи и перевёл на китайский около десятка.

Мы стали переписываться.

Сейчас он перевёл 358 моих стихов, а ещё 81 главу моей книжки по мотивам Дао Дэ цзина — Дао Дэ Липовка вэй — это о деревне Липовка в глуши Рязанской области, где мы с женой купили дом в 90-м году.

Число писем, которые мы писали друг другу, сегодня равно 1745.

В сентябре 2019-го года во время моего третьего путешествия по Китаю я встретился с Гу Юем лично в Тяньцзине, где он живёт.

Сначала я рисовал акварелью, хотя и мечтал о китайской бумаге и туши.

Иногда добавлял каллиграфию, но это была абстрактная каллиграфия.

Гу Юй сказал мне: почему бы вам не попробовать писать настоящие иероглифы?

Последнее время я уже пишу свитки на китайской бумаге, китайской тушью, китайскими кистями и добавляю настоящие китайские иероглифы.

Бумагу, тушь и кисти мне уже несколько раз дарили мои китайские друзья.

Моё отношение к Китаю можно выразить словами великого китайского поэта Тао Юань-мина, которого академик Алексеев назвал китайским Пушкиным.

В переводе Эйдлина это звучит так:

В этом всё для меня заключён настоящий смысл,

я хочу рассказать и уже я забыл слова.

Для нас, северных варваров, цивилизация Китая имеет три уровня.

Верхний уровень — это Китай сегодня.

На этом уровне всё так же, как у нас.

Дети ходят в школу, взрослые работают, старики получают пенсию.

Есть банковские карты, мобильные телефоны и ночные клубы.

Средний уровень — это то, что отличает один народ от другого.

Это то, что сидит внутри каждого китайца так, что верхний уровень оказывается чем-то вроде скафандра инопланетянина, прикидывающегося человеком.

Это историческая память, священные книги, мифы и литература.

Мы почти не отдаём себе отчёта в том, что наше представление о человечестве, его истории и культуре, заложенное в нас со школы, — это

всего лишь история и культура Европы.

Вообще-то совсем небольшая часть мировой истории и культуры.

Приведу только один пример.

Для нас священная книга — это Библия, для кого-то Коран, во многом пересказывающий Библию, поскольку возник позже.

Вся литература, живопись, музыка пропитаны библейскими мотивами, её духом и буквой.

А что было в Китае?

В Китае нет священных книг в нашем понимании, т.е. понимании авраамических религий: иудаизма, христианства и ислама, как книг божественного откровения.

Но есть условный аналог — канонические книги, каноны.

Их названия, как правило, заканчиваются иероглифом «цзин», что значит «канон».

И самый главный канон Китая — это И цзин — Канон Перемен.

Этот канон разительно отличается от Библии.

Его основу составляют не слова, не истины откровения божества, не легенды и мифы, а нечто совершенно абстрактное, вызывающее поначалу лишь недоумение — 64 гексаграммы: полный перебор вариантов из шести целых и прерванных посередине горизонтальных черт: "----" и "- -".

Это больше похоже на страницу из учебника комбинаторики, чем на священный текст.

Понятно, что при таком корне и всё дерево китайской культуры и цивилизации оказывается другим:

другая история, другие мифы, другое мироощущение.

Но есть и нижний, самый глубокий, уровень.

И на этом уровне китайцы ничем от нас не отличаются.

Они тоже люди.

Тожe сочиняют стихи и поют песни.

Рисуют картины.

Пишут учёные трактаты и детективные романы.

Сражаются и заключают мир.

Рожают детей и хоронят мертвецов.

Этот уровень и позволяет нам понимать и принимать Китай.